

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя делегации Российской Федерации,
посла по особым поручениям А.И.Белюсова
на 11-й Конференции по рассмотрению действия
Договора о нераспространении ядерного оружия
(Главный комитет I, ядерное разоружение)

Нью-Йорк, 5 мая 2026 года

Уважаемый господин Председатель,

Задача построения мира, свободного от ядерного оружия и более безопасного для всех, остается в числе главных приоритетов международного сообщества. Россия внесла значительный вклад в её решение, многократно сократив свой арсенал и досрочно достигнув лимитов, предусмотренных ДСНВ, действие которого прекратилось в феврале этого года. Наша страна выступила с инициативами по «пост-ДРСМД» и «пост-ДСНВ» в целях сохранения предсказуемости и сдержанности в стратегической сфере. Однако они были отвергнуты США и их союзниками. Страны Запада предпочли продолжить курс на обретение подавляющего военного превосходства за счет реализации военно-технических программ и доктринальных установок, оказывающих крайне негативное влияние на стратегическую стабильность.

Россия полностью осознает последствия ядерной войны и сохраняет убежденность в том, что она никогда не должна быть развязана. В целях недопущения конфликта, с применением ядерного оружия, Россия инициировала принятие Совместного заявления лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений от 3 января 2022 г. С озабоченностью наблюдаем отход «западной ядерной тройки» от закрепленных в Совместном заявлении пониманий и договоренностей. Генерируя опасность прямой военной конфронтации между ядерными державами и ущемляя коренные интересы других сторон, они полностью дискредитируют свои показательные

рассуждения о важности снижения стратегических рисков. Призываем все государства, подписавшие Заявление, оставаться приверженными его постулатам.

В настоящее время США, Франция и Великобритания приступили к ревизии положительных достижений в области ядерного разоружения последних 50 лет. Без какой-либо оглядки на ДНЯО осуществляют расширение и неограниченное наращивание своих ядерных потенциалов, активно вовлекают неядерных союзников во всё более дестабилизирующие схемы предоставления «ядерного зонтика».

В частности, по инициативе Франции реализуется концепция «передового сдерживания», которая вкупе с развитием многолетней практики «совместных ядерных миссий» НАТО с расширением перечня вовлеченных в нее неядерных государств призвана укрепить «ядерный кулак», обращенный против России и ее союзников.

Кроме того, в ЕС обсуждается возможность формирования неких собственных «общеевропейских» военно-ядерных возможностей. Ряд неядерных государств Европы заигрывает с идеей обзавестись ядерным оружием или выступить реципиентами этого вида ОМУ.

Все эти действия наносят прямой и очевидный ущерб режиму ДНЯО.

Россия неизменно привержена идее избавления международного сообщества от ядерной угрозы в качестве конечной цели поступательного процесса ядерного разоружения в полном соответствии с целостным прочтением Статьи VI ДНЯО. Это предполагает, что меры в области ядерного разоружения должны быть интегральным элементом комплексных усилий по всеобщему и полному разоружению. Реалистичных альтернатив этой универсальной формуле нет.

Любые инициативы и практические шаги в области разоружения, включая ядерное, не могут быть обособлены от общего военно-политического и стратегического контекстов. Они должны осуществляться на основе консенсуса,

поэтапно и так, чтобы это способствовало укреплению международного мира и стабильности при повышении уровня безопасности для всех и нанесении ей ущерба. Этот подход зафиксирован консенсусом в итоговых документах предыдущих обзорных циклов ДНЯО. Соблюдение этих принципов – залог выработки на взаимоприемлемой основе реализуемых, эффективных и жизнеспособных договоренностей и мер, позволяющих продвинуться по пути разоружения, включая ядерное.

Сейчас в сфере международной безопасности по вине коллективного Запада накоплена масса проблем, негативно влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Отношения между ядерными государствами — в удручающем состоянии. Опасения в связи с обострением стратегических рисков и повышением уровня ядерной опасности вполне обоснованы.

Эту ситуацию невозможно выправить только через шаги в области разоружения и контроля над вооружениями, которые не вписаны в военно-политические и стратегические реалии. Взаимосвязь конкретных условий среды безопасности с положением дел на треке разоружения неразрывна и имеет принципиальное значение для оценки реализуемости тех или иных разоруженческих инициатив.

По-настоящему осуществимые и работоспособные разоруженческие меры должны быть органично вписаны в комплексные усилия по общему снижению межгосударственного конфликтного потенциала. Именно этим следует заняться участникам ДНЯО – то есть формированием благоприятной международной атмосферы и стимулирующих предпосылок для прогресса в области разоружения. Без предварительных усилий на этом треке ощутимо продвинуться к «ядерному нулю» не удастся.

Императивом должно стать устранение первопричин фундаментальных противоречий с опорой на принципы равноправия, неделимости безопасности и

взаимного уважения к коренным интересам сторон. Это важно для комплексной и устойчивой минимизации стратегических рисков в отношениях между ядерными державами. Иначе ни одна из моделей уменьшения ядерной опасности не будет жизнеспособной.

Негативные гарантии безопасности, предоставляемые Россией неядерным государствам, зафиксированы резолюцией 984 СБ ООН, а в отношении государств-участников зон, свободных от ядерного оружия, – в протоколах к договорам об их создании. Инициатива зафиксировать НГБ в рамках глобального юридически обязывающего инструмента заслуживает внимания. Но есть ряд проблемных аспектов. Так, мы не считаем оправданным ставить «на одну доску» и рассматривать крайне сомнительные притязания на НГБ со стороны номинально неядерных государств, полагающихся на дестабилизирующие схемы «совместных ядерных миссий», а также «расширенного» и «передового» ядерного сдерживания, на равных основаниях с законной заинтересованностью в НГБ, проявляемой другими государствами – участниками ДНЯО, ответственно относящимися к своему неядерному статусу.

Россия продолжает придерживаться объявленного моратория на ядерные испытания. С сожалением констатируем, что за три десятилетия с момента открытия для подписания с 1996 г. так и не вступил в силу ДВЗЯИ. Основная вина за это лежит на США, которые так и не предприняли должных усилий для его ратификации. Призываем США незамедлительно и без предварительных условий принять меры для скорейшей ратификации ДВЗЯИ.

Россия поддерживает идею проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных устройств. При этом исходим из того, что переговоры по такому соглашению должны вестись только в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению и на основе

мандата, сформулированного в 1995 году в документе CD/1299 «мандата Шэннона».

Конкретные элементы для включения в проект возможных итоговых документов содержатся в наших рабочих документах NPT/CONF.2026/WR.38 и NPT/CONF.2026/WR.39.

Благодарим за внимание.